

Контракт на один поцелуй

Надежда Чародейская

18+

Надежда Чародейская

Контракт на один поцелуй

<https://litres.ru/74019271>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Любые чувства ко мне будут стоить вам годовой зарплаты», — сказал он на собеседовании. Я подписала контракт. Я копила на квартиру у моря.

Алиса Соболева — топ-менеджер, которая не боится говорить правду начальству. Кирилл Горелов — молодой магнат, который не доверяет никому. Он нанял её, чтобы врала за него. Она согласилась, чтобы не краснеть.

Запрет на романтику. Ночные звонки. Фальшивый поцелуй на корпоративе, после которого мир перевернулся.

Но когда прошлое настигает их — тюремный срок её брата, убийство его отца, предательство того, кого он считал другом, — контракт становится последним, о чём они думают.

Пункт первый нарушен. Годовая зарплата — не цена за любовь. Но кто заплатит первым?

Содержание

Глава 1. Алиса. Понедельник, 09:47	4
Глава 2. Алиса. Вторник, 02:17	11
Глава 3. Среда. Офис. 08:15	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Надежда Чародейская

Контракт на один поцелуй

Глава 1. Алиса. Понедельник, 09:47

Запах страха в этом здании был приторно-сладким, как дешёвый ванильный латте из автомата на первом этаже.

Я прошла через металлодетектор, отдала на ресепшене свой паспорт («для гостевого пропуска, мисс Соболева, мистер Горелов проверяет всех»), и поднялась на сорок четвёртый этаж. Вся «Горелов Индастри» пахла стеклом, дорогим кондиционером и плохо скрываемой паникой.

Трое моих предшественниц сидели в зоне ожидания.

Нет, не на собеседовании. До собеседования.

Они пили тот самый ванильный латте и тряслись. Две в идеальных костюмах, одна — в платье-футляре, обтягивающем каждую складку. У всех идеальный макияж. У всех — папки с резюме на коленях и одинаковое выражение лица: я не плачу, это кондиционер сушит глаза.

— Девятая по счёту, — шепнула администраторша, блондинка с кубиками пресса, которую явно наняли как элемент интерьера. — Иди за мной. И... мисс Соболева?

— Да?

— Не смотрите ему в глаза больше трёх секунд. Он думает, что это вызов.

Я выдохнула. Внутри всё сжалось от смеси страха и злости. Меня уволили из прошлой компании за то, что я сказала финансовому директору правду в лицо: «Ваш план — это пирамида, просто у неё более красивая презентация». Теперь я здесь. И я, чёрт возьми, не буду бояться какого-то мальчика, который разбогател на нейросетях для подбора мемов.

Кабинет оказался меньше, чем я ожидала. Никакого пафоса. Серые стены, звукоизоляция, три монитора, кресло-мешок в углу (спойт: он там спит) и за столом — он.

Кирилл Горелов.

На фото в Forbes он выглядел как мальчик с обложки журнала для девочек-подростков. В жизни — как волк, который

выучил английский в Оксфорде и теперь не обязан никому улыбаться.

Тёмные волосы, серые глаза, рубашка без галстука, расстёгнута на две пуговицы. На левом запястье — часы, которые стоят как моя бывшая квартира в спальном районе. На столе — диктофон. Красная лампочка горит.

— Садитесь, — сказал он, не поднимая головы. — У вас минута, чтобы объяснить, почему я должен нанять девятую.

Я села. Не в кресло напротив (слишком очевидно), а на край стула у стены. Сделала вид, что рассматриваю книгу на его полке — «Искусство войны» Сунь-цзы, затертая до дыр.

— Потому что первые восемь были умными, — сказала я. — А я — умная и умею признавать, когда ошибаюсь.

Он поднял голову.

Я не отвела взгляд. Считала до четырёх, до пяти, до шести — его глаза сузились, на скулах заиграли желваки.

— Вы смотрели на меня семь секунд, — сказал он. — Это рекорд.

— А вы перестали печатать, когда я открыла рот, — парировала я. — Это рекорд для вас?

Тишина. Такая, что слышно, как гудит серверная за стеной. Администраторша за дверью, наверное, уже крестилась.

Кирилл откинулся в кресле. Улыбнулся. У него была улыбка, которая не трогала глаз — пугающая, как трещина на льду.

— Мисс Соболева. Алиса. Я плачу в три раза выше рынка. Вы будете врать за меня, читать мои мысли и никогда не краснеть. Это три условия. Какой пункт вам не подходит?

— Никакой. Вопрос в другом, — я полезла в сумку, достала пачку документов, распечатанных этой ночью. — Вы забыли четвёртое. По ночам вы не спите. У вас бессонница, от которой не помогают снотворные, и вы звоните подчинённым в два часа ночи с вопросами про бренд-стратегию. Я хочу доплату за ночные смены.

Он замер.

Реально замер. Как животное, которое услышало шаги за спиной.

— Откуда вы...

— Ваш бренд-директор Илья Маркович в прошлую пятницу рассказывал в твиттере про «очередной ночной звонок шефа». Я сделала скрин. Илья Маркович не в курсе, что его аккаунт публичный, а его дочь лайкает все посты.

Я положила распечатку на стол.

Кирилл медленно взял её. Прочёл. Поднял на меня взгляд — впервые не оценивающий, а... нет, не удивлённый. Заинтересованный. Как учёный, который нашёл бактерию, способную выжить в кипятке.

— Вы знаете, что я могу вас не нанять просто за то, что вы слишком много знаете?

— Знаю, — кивнула я. — Но тогда вы не узнаете, кто ещё сливает ваши данные в телеграм-канал «ЗАКУЛИСЬЕ БИЗ-НЕСА». Это я тоже нашла. Там ваши мемы про совещания получают по три тысячи лайков.

Он молчал три секунды. Потом выключил диктофон.

— Кофе? — спросил Горелов. — У меня не та хрень с капсулами. У меня эспрессо из Вьетнама.

Я выдохнула. Только сейчас заметила, что сжимала подлокотник так, что побелели костяшки.

— С молоком, — сказала я. — И да, я остаюсь.

Он встал. Обошёл стол. Ближе, чем надо. От него пахло кожей, кофе и чем-то ещё — чем-то, что заставило мой внутренний детектор лжи не сработать, а... замереть.

— Контракт напечатаю к вечеру, — сказал он, глядя сверху вниз. — Пункт первый: любые чувства ко мне будут стоить вам бонуса в размере годовой зарплаты.

— Отлично, — я поднялась, оказавшись почти вплотную. — Я коплю на квартиру у моря. Так что даже не мечтайте, Горелов.

Он снова улыбнулся. На этот раз — краешком губ. Живым.

— Договорились, Соболева. С понедельника выходите.

Я развернулась и пошла к двери. Спиной чувствовала его взгляд — тяжелый, как одеяло в июльскую жару. Не отпускал.

Уже в дверях он бросил вслед:

— И Алиса?

— М?

— Когда покраснеете — я замечу.

Я вышла, не оборачиваясь. В лифте — одна, под светом неоновых ламп — посмотрела в зеркало. Щёки были розовыми.

Чёрт.

Годовая зарплата — это очень много денег. Очень. Я почти поверила, что смогу устоять.

Глава 2. Алиса. Вторник, 02:17

Телефон завибрировал на тумбочке. Потом ещё раз. Потом — длинной пульсирующей вибрацией, от которой подпрыгнула кружка с остывшим чаем.

Я лежала с открытыми глазами уже час. В потолке, над кроватью, трещина напоминала карту неизведанной территории — туда, где не ступала нога нормального человека в два часа ночи. В прошлой жизни я спала по восемь часов. В прошлой жизни у меня был жених, который укрывал меня одеялом и не звонил после полуночи, потому что «сон — это святое».

В этой жизни у меня был новый контракт, подписанный золотой ручкой Горелова, и диктофон, который он забыл выключить после собеседования.

Я всё ещё не решила, зачем я его стащила.

Экран засветился: ГОРЕЛОВ К.

— Слушаю, — сказала я максимально бодрым голосом. Играть сонную бесполезно — он уже знает, что я не сплю. Я

проверяла его досье. Он тоже не спит никогда.

— Соболева, — его голос был низким, чуть хриплым. Не больным — уставшим. Как у человека, который пересмотрел все серии «Чёрного зеркала» и теперь боится выключать свет. — У вас есть три минуты, чтобы убедить меня не увольнять отдел маркетинга целиком.

Я села в кровати. Включила ночник.

— А они что сделали?

— Новый лендинг. Там форма захвата почты светится розовым. Розовым, Соболева. Мы не детский сад и не OnlyFans.

Я зажала рот рукой, чтобы не рассмеяться. На секунду представила Кирилла Горелова в три часа ночи, уставившегося в монитор с выражением кота, который нашёл огурец на ковре.

— Дайте мне ссылку, — сказала я. — И три минуты не надо. Сорок секунд.

Он сбросил ссылку в мессенджере. Я открыла на ноутбуке, зажмурилась от яркого света. Розовый. Господи, какой розовый. Будто Барби решила открыть IT-стартап.

— Это цвет #FF69B4, — сказала я. — Hot Pink. Его утверждала Ольга Львовна из отдела бренда. Она в декрете с прошлой недели, её заменяет стажёр Ксюша, которая вчера подписала договор с типографией на бланках в цветочек. Уволить маркетинг нельзя, потому что Ксюша — племянница вашего заместителя по безопасности. А вот заменить розовый на тёмно-серый — можно. За минуту.

Пауза. Я слышала его дыхание — ровное, тяжёлое. Он не ждал, что я отвечу так быстро.

— Вы спите с ноутбуком под подушкой, Соболева?

— Я сплю с головой на подушке, Горелов. А ноутбук под кроватью. Для таких случаев.

— Для каких?

Я не должна была отвечать правду. Контракт. Пункт три: сотрудник обязуется не раскрывать личные мотивы. Но часы показывали 02:19, и мой фильтр правды лёг спать ещё час назад.

— Для случаев, когда сильный мира сего не может уснуть и начинает звонить единственному человеку, который не бо-

ится сказать ему, что розовый — это полный провал.

Тишина. Долгая. Я подумала, что он бросил трубку.

— Соболева.

— М?

— Вы знаете, какой у меня любимый цвет?

Я замерла. Пальцы зависли над клавиатурой. В его досье, которое я собрала за выходные, не было этого пункта. Ни одной фотографии в цветной одежде. Ни одной заметки от бывших подруг («а он вообще любит что-то кроме работы?»).

— Серый, — сказала я наугад.

— Неправильно.

— Тогда какой?

— Угадайте. У вас есть время до того, как я уволю маркетинг.

Он сбросил вызов.

Я уставилась в потолок с трещиной — на карте неизведанной территории, где Горелов говорит про любимые цвета в два часа ночи. Годовая зарплата. Я коплю на квартиру у моря.

Но мои пальцы уже открывали браузер, забивали в поиск: «Кирилл Горелов интервью любимый цвет».

Результат: ноль. Абсолютный ноль.

Как человек, который заплатил айтишникам, чтобы стереть о себе всё из сети, кроме годовых отчётов.

Я откинулась на подушку. Закрыла глаза. И вдруг поняла, что это была не проверка.

Это была игра.

Его игра.

И я только что вступила в неё, не подписывая дополнительного контракта.

Глава 3. Среда. Офис. 08:15

На утро я пришла в белой блузке без единой складки. Брошь в виде коралла — единственное цветное пятно, которое посмела себе позволить. В сумке — три папки с анализом конкурентов и одна с распечаткой тиктоков, где сотрудники жалуются на розовый лендинг.

Он сидел на моём стуле.

Нет. Не так.

Он сидел за моим столом. Тем самым, который поставили в углу его кабинета — для «личного ассистента с правом стратегического совещания». На моём столе лежала новая клавиатура, механическая, с подсветкой, и записка: «Старая клинит. Эта не будет бесить».

Почерк — мелкий, угловатый. Буква «д» — как домик с проваленной крышей.

— Ваш кофе, — сказала я, ставя чашку на край стола. Подальше от документов. — Эспрессо из Вьетнама, как вы любите. С корицей.

Он поднял голову. На переносице — след от очков. Он носит очки, когда никто не видит? Я сделала мысленную заметку: проверить, есть ли в туалетном столике футляр.

— Откуда вы знаете про корицу? — спросил он. Глаза — серые с красными прожилками.

— В вашей корзине в супермаркете, которую забыл удалить курьер, лежала корица. И горький шоколад. И миндальное молоко. У вас аллергия на обычное?

Он моргнул. Один раз. Два. Три.

— Вы меня пугаете, Соболева.

— Это моя работа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.